

УДК 81-114.4

DOI: 10.18384/2310-7278-2022-5-32-41

КОГНИТИВНО-АССОЦИАТИВНАЯ СТРУКТУРА ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО

Федотова Т. В.¹, Черкашина Т. Т.²

¹Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

350044, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. имени Калинина, д. 13, Российская Федерация

²Государственный университет имени А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

115035, г. Москва, ул. Садовническая, д. 33, стр. 1, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Анализ спектра проявлений «психической» семантики субъекта, а именно его рефлексивной ассоциации на оним как стимул.

Процедура и методы. В основе исследования лежат результаты ономастического ассоциативного эксперимента, целью которого было определение рефлексивно-ассоциативных реакций на топонимы *Москва, Санкт-Петербург, Краснодар*. Были выявлены и описаны рефлексивные ассоциации, формирующие некий ономастический концепт как ментальную структуру, представляющую собой модель ориентации говорящего в мире на некотором участке его языковой картины.

Результаты. Все проявления рефлексивной ассоциации на оним как стимул были классифицированы следующим образом: номенклатурное наименование, географическое положение, региональная идентификация, достопримечательности, известные личности, социальные возможности, физиологическое восприятие, эмоционально-социальное восприятие, фольклорная ассоциация.

Теоретическая и/или практическая значимость. Анализ каждой выделенной категории отразил взаимосвязь использования проприальной и нарицательной лексики в зависимости от того, какие ассоциации возникают в процессе мыслительной деятельности реципиента, что важно для представления сформированной языковой картины мира у молодёжи как результат языковой рефлексии на ключевые топонимические единицы.

Ключевые слова: ассоциации, когнитивная лингвистика, концепт, ономастика, рефлексия, реципиент, языковая картина мира

COGNITIVE-ASSOCIATIVE STRUCTURE OF A PROPER NAME

T. Fedotova¹, T. Cherkashina²

¹Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin

ul. imeni Kalinina 13, Krasnodar 350044, Krasnodar Region, Russian Federation

²Kosygin State University (Technologies. Design. Art)

ul. Sadovnicheskaya 33 stroenie 1, Moscow 115035, Russian Federation

Abstract

Aim. We analyze manifestations of the “psychic” semantics of the subject, namely its reflexive association with the onym as a stimulus.

Methodology. The research is based on the results of an onomastic associative experiment, the purpose of which is to determine reflexive-associative reactions to such toponyms as Moscow, St. Petersburg, and Krasnodar. We identify and describe reflexive associations forming a certain onomastic concept as a mental structure, which is a model of the speaker’s orientation in the world at some part of the linguistic picture.

Results. All manifestations of the reflexive association on the onym as a stimulus are classified as follows: nomenclature, geographical location, regional identification, sights, famous personalities, social opportunities, physiological perception, emotional and social perception, and folklore association.

Research implications. Analysis of each selected category reflects the relationship between the use of proprietary and common vocabulary, depending on what associations arise in the process of the recipient's mental activity.

Keywords: associations, cognitive linguistics, concept, onomastics, reflection, recipient, language picture of the world

Введение

Как известно, под ономастикой понимают науку об именах собственных, закономерностях их развития и функционирования. В лингвистической литературе имена собственные рассматриваются в двух аспектах – ономаσιологическом и семасиологическом [6, с. 35]. Соответственно и методы изучения онимов направлены на лингвистическое описание, классификацию видов, дискурсивный и стилистический анализ, картографию и т. д. имён собственных. В ономастике представлены такие методы, как дескриптивный, сравнительно-исторический, сравнительно-типологический, ареальный, текстологический, стилистический, картографический, страстиграфический [10, с. 42]. В любом случае, основная цель такого рода исследований – выявление и анализ содержания семантической информации, заключённой в ониме.

Переосмысление и уточнение многих устоявшихся положений, связанных с процессом номинации, способствовало развитию когнитивной лингвистики [4, с. 77], точнее, когнитивной ономастики, где на первый план выходит не содержание семантической информации онима, а способ её представления в конкретном имени собственном. А. С. Щербак отмечает: «Имя собственное означает, что передаваемая им мысль отражает единство общего и отдельного и отражает обе стороны действительности одновременно» [15, с. 78].

Когнитивная ономастика рассматривает модели построения онимов, специфику закрепления в них информации с её последующими расширением и конкретизацией, особенности воплощения информации

(значения) в имени собственном, преимущества использования ономастической лексики перед другими формами актуализации информации (значений). Иначе говоря, когнитивная ономастика направлена на изучение имён собственных как когнитивных образований, служащих для кодирования определённой информации, с помощью которых имеется возможность выявлять ментальные репрезентации, возникающие в результате процесса извлечения из памяти и переработки имеющейся информации.

Вопросами изучения данного направления ономастики занимались такие учёные, как А. С. Щербак, Н. В. Васильева, А. Л. Шарандин, Л. В. Бабина, Н. Н. Болдырев, О. Т. Молчанова, В. В. Красных и др. В их работах отражены результаты анализа внутренней структуры ономастических единиц. Основная идея данных исследований состоит в том, что в процессе концептуализации и категоризации окружающей действительности человек приобретает некое знание об имени собственном, его специфических чертах, выступающее результатом познания, осмысления и мотива употребления конкретного онима в соответствующей ситуации.

Безусловно, имена собственные – особые единицы языка, которые, с одной стороны, индивидуализируют объекты действительности, а с другой – могут выступать как классифицирующие знаки. В то же время они имеют высокий уровень коннотативности, который напрямую зависит от степени актуализации коннотативного потенциала, от личного опыта коммуниканта, использующего те или иные языковые знаки.

В соответствии с этим, когнитивная ономастика, по мнению В. В. Робустовой, должна решать задачи, направленные на выявление и изучение моделей построения онимов, специфику закрепления в них информации, расширение этой информации, её конкретизацию, на выявление особенностей воплощения информации (значения) в имени собственном [10, с. 42].

Таким образом, с позиции когнитивной ономастики онимы представляют собой некие символические формы, семантика которых напрямую зависит от результата функционирования субъекта в реальном мире, от опыта его взаимодействия с объектом, носящим то или иное имя собственное.

Данное положение наиболее актуально, если речь идёт о непосредственном процессе номинации географического пространства. С точки зрения А. С. Щербак, «процесс урбанонимической номинации – это вербализация мыслительного процесса, направленного на освоение городского пространства с целью выделения общих и отличительных когнитивных признаков. Ср.: переулок, проулок, тупик всегда меньше улицы, площадь – “незаостренное большое и ровное место (в городе, селе), от которого обычно расходятся в разные стороны улицы”; проспект – “большая широкая и прямая улица”, аллея – “улица с рядом деревьев, посаженных по обеим её сторонам”» [17, с. 6].

Несколько иное представление об ониме как когнитивной структуре можно наблюдать при анализе языковой рефлексии субъекта на то или иное имя собственное. Вне всякого сомнения, имя собственное сохраняет свою основную номинативно-идентификационно-дифференцирующую функцию¹. К факультативным функциям, как правило, относят информационную, экспрессивную, познавательную, аккумулятивную, социальную, эмоциональную, дейктическую, адресную, эстетическую, стилистическую [3, с. 21] и др.

В то же время складывается иной взгляд при анализе онима с когнитивных позиций, а точнее, с позиции референции. Цель исследования заключается в анализе спектра проявлений «психической» семантики, т. е. представлений субъекта о денотате в сознании говорящего, его рефлексивной ассоциации на оним как стимул.

Изучение онима с позиции психической референции является одним из методов лингво-когнитивного подхода, состоящего из анализа структуры значения имён собственных, а именно их: 1) категориальной семантики; 2) собственно лексической семантики; 3) языковых коннотаций; 4) «психической» семантики; 5) культурно-исторической семантики онима [8].

Если подходить к изучению имени собственного как знака, который соединяется в нашем сознании с представлениями об объекте [14], необходимо учитывать тот факт, что функционирование имени собственного в качестве знака может состояться при условии объединения в сознании говорящего психического отражения материальной стороны знака и представления о референте [9, с. 6]. Иначе говоря, речь идёт о референции как процессе соотнесения имени собственного с объектом действительности. Представители теории референции считают, что значение имени собственного обусловлено исключительно его связью с конкретным объектом, его указательной или идентифицирующей функцией [1, с. 2]. Соответственно, в процессе актуализации речи либо мыслительной деятельности референция обуславливает состав компонентов значения онима.

Традиционно в лингвистике выделяют два последовательных этапа семиозиса: первичного (формирование и функционирование имени собственного как знака для обозначения объекта действительности) и вторичного (переосмысление имени, создание нового коннотативного или другого значения).

Для выявления и анализа представлений субъекта о денотате в сознании говорящего, его рефлексивной ассоциации на оним

¹ Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / отв. ред. А. В. Суперанская. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1988. С. 145.

как стимул реализации данной функции был проведён ономастический ассоциативный эксперимент, целью которого было определение апеллативно-онимической составляющей как результата рефлексивно-ассоциативных реакций на определённые виды имён собственных (топонимов). В эксперименте приняли участие более 300 студентов первого курса Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина, а также более 150 студентов Российского государственного университета имени А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство). В качестве слов-стимулов выступали топонимы *Москва, Санкт-Петербург, Краснодар*. Участникам эксперимента было предложено написать не менее 5–7 слов-реакций, которые возникают в сознании каждого опрошиваемого.

Основная методологическая позиция эксперимента основывается на понимании, что «сущность номинации заключается не в том, что языковой знак обозначает вещь или каким-то образом соотносится с вещью, а в том, что он репрезентирует некоторую абстракцию как результат познавательной деятельности человека» [5, с. 12]. Таким образом, формируется концептуальная сеть, мотивирующая все конвенциональные и потенциально возможные употребления имени собственного на основе процедуры обнаружения и выявления определённых смыслов-ассоциаций, возникающих от фактического употребления ономастических единиц в контексте когнитивных систем человека [10, с. 46].

Основным методом исследования послужил описательный, заключающийся в соотношении выявленных слов-реакций с конкретными топонимами. Для выявления частотности употребления рефлексивных единиц и формирования конкретной категории рефлексивно-ассоциативных реакций использовался квалитетрический метод, способствовавший выделению определённых признаков концепта-топонима.

Роль стимула в когнитивно-ассоциативной деятельности

В результате эксперимента был получен спектр слов-реакций. Как уже было отмечено, рефлексивные ассоциации связаны с опытом опрошиваемого или его знаниями об объекте номинации, т. е. они формируют ономастический концепт, фрагментарно представляющий языковую картину говорящего, его ментальную модель [10, с. 45]. В нашем случае языковая картина участников опроса, ограниченных в образах названными топонимами, отразилась многослойно. Участники эксперимента показали реакции на топонимы-стимулы в различных аспектах, а именно с точки зрения истории (достопримечательности и личности), климата, эмоционального отклика, социальных возможностей и т. д. Соответственно, подтвердилось, что «совокупность известной реципиенту информации о том или ином фрагменте действительности определяет его восприятие данного фрагмента» [10, с. 45] и дополняется рефлексивными ассоциациями из жизненного опыта, т. е. рефлексия на тот или иной оним будет различной у каждого реципиента в соответствии с его когнитивной и психо-эмоциональной составляющей.

Таким образом, если исходить из того положения, что концепт есть модель специфического мироотношения, можно сделать вывод, что значение в данном случае принадлежит не слову, а говорящему, т. е. результат рецепции выступает вербализационной формой осмысления реципиентом действительности. «Слово в этой перспективе предстаёт как своего рода когнитивная рамка для осмысленной ориентации говорящего в мире. Оно именно символизирует концепт, одновременно устойчивое и пластичное образование, открывающее коммуникативное пространство для порождения бесконечного множества “значений”» [10, с. 46].

Понятие стимула-концепта и рефлексивных ассоциаций

Традиционно в рамках изучения когнитивной ономастики имена собственные символизируют определённые концепты. В нашем случае онимы репрезентируют концепты, формирующие те или иные когнитивные структуры.

Можно выделить основные признаки ономастического концепта, где в роли репрезентанта концепта выступает имя собственное:

- ономастическая единица достаточно содержательна;

- ономастическая единица имеет различные варианты интерпретации с позиции интерпретатора;

- ономастические единицы представляют собой разворачиваемые в бесконечность символы, семантическое наполнение которых зависит от функционирования (жизни) их наиболее ярких носителей (обладателей);

- спектр значений имён собственных (концептов) формируется в результате когнитивных операций над концептами [10].

Для анализа рефлексивных ассоциаций на стимул-концепт было взято за основу положение Н. Н. Болдырева: фрейм в целом может представлять собой структуру знания из любой сферы жизни человека и общества; главным условием является то, чтобы знание было общим, по крайней мере, для части общества; фрейм является «моделью культурно-обусловленного, канонизированного знания» [2, с. 62].

С точки зрения О. В. Соколовой, «для когнитивных лингвистов сферой интереса является сознание, структура знания в мозгу человека. Поэтому для них одним из основных свойств фрейма будет категориальный характер организации знания, т. е. фиксация принадлежности понятия, явления, предмета к некоторому классу и его отношений с другими представителями этого класса» [11, с. 238]. Относительно нашего исследования важно отметить, что рефлексивная ассоциация представляет собой не только отражение имеющихся

знаний об объекте, но и эмоциональную составляющую, сформированную посредством пережитого опыта. Следовательно, структуру онимического концепта целесообразнее обозначить как когнитивную-ассоциативную рамку, включающую вербализованные реакции на стимул-концепт.

В лингвистических исследованиях формируется понимание, что концепт в большинстве случаев «принадлежит уже не когнитивной, а языковой картине мира, поскольку словарная “начинка” и внешние связи концептов имеют диалектальную или языковую специфику» [16, с. 44]. Соответственно, можно утверждать, что рефлексивные ассоциации на стимул-концепт рождаются в результате поиска соответствий, соотносясь с реальными объектами картины мира, что позволяет сформировать виртуальный фрагмент концептуальной картины мира на основе проприальной лексики.

Классификация рефлексивных ассоциаций

По мнению В. И. Супруна, «онимы способны вступать в ассоциативные связи с другими лексемами на синтагматическом и парадигматическом уровнях». В соответствии с этим каждый оним имеет свой «ассоциативный фон» [13, с. 31; 12].

Для описания фрагмента языковой картины мира на основе анализа топонимов-концептов анализируется лексико-семантическая группа слов, отражающих различные ассоциативные рефлексии реципиента. Все установленные проявления представлений субъекта о топониме (денотате) в сознании говорящего, его рефлексивной ассоциации на оним как стимул, по результатам эксперимента, можно классифицировать следующим образом: *номенклатурное наименование, географическое положение, региональная идентификация, достопримечательности, известные личности, социальные возможности, физиологическое восприятие, эмоционально-социальное восприятие, фольклорная ассоциация.*

Как видно из перечня реакций, ассоциации имеют как нейтральный, так и эмо-

циональный характер. Представленная лексика имеет актуальное соотношение с тем или иным топонимом-концептом непосредственно с позиции конкретного реципиента. Причём каждый реципиент, основываясь на опыте взаимодействия с топонимом, репрезентирует те смыслы, которые сформировались в его сознании как наиболее значимые.

Собранная лексика свидетельствует, что реакции вербализуются как через онымы, так и через апеллятивы. По мнению А. С. Щербак, между нарицательной лексикой и именами собственными осуществляется активный процесс взаимодействия, заключающийся в том, что имена собственные являются и порождением национального языка, и одной из её составляющих [16, с. 46]. Кроме того, результаты эксперимента свидетельствуют о некоторых закономерностях, которые позволяют говорить как о типовых, так и об индивидуальных ассоциациях.

Рассмотрим каждую ассоциативную реакцию в соотношении с тем или иным топонимом-концептом. Во-первых, необходимо отметить, что наблюдается взаимосвязь использования проприальной и нарицательной лексики в зависимости от того, какие ассоциации возникают в процессе мыслительной деятельности реципиента. Можно констатировать, что благодаря эмоциональной составляющей ассоциативная лексика выступает в двух разновидностях: информативная (реакция-ассоциация как результат имеющихся знаний) и личностно-эмоциональная (реакция-ассоциация как результат личного опыта).

Информативные ассоциации

Для таких характерологических признаков, как *номенклатурное наименование, географическое положение, достопримечательности, известные личности*, характерна лексика соответствующей тематической направленности, как проприальная, так и апеллятивная, не имеющая явных коннотативных, эмоциональных смыслов.

МОСКВА

Достопримечательности: Кремль, метро, Красная Площадь, Спасская башня, Мавзолей, Арбат, Третьяковка, Садовое кольцо, Большой театр, ГУМ, Чистые пруды, Неглинка.

Известные личности: Юрий Долгорукий, Путин, президент, Ленин, Минин и Пожарский.

Номенклатурные наименования: Столица, центр, правительство.

География: Россия, Москва-река, город на семи холмах.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Достопримечательности: Мост, архитектура, мосты, Зимний дворец, крейсер «Аврора», Петропавловская крепость, Летний сад, Невский проспект, Васильевский остров, Троицкий собор, разводные мосты, музеи.

Известные личности: Пётр 1, Пушкин, Достоевский.

Номенклатурные наименования: Вторая столица, северная столица.

География: Россия, Европа, Нева, Чёрная речка, Финский залив.

КРАСНОДАР

Достопримечательности: улица Красная, парк «Краснодар», трамваи, сквер со слонком, парки, ТЦ Галерея, курорты, КубГАУ.

Известные личности: Воронцов, Екатерина II, Потёмкин, Юсупов.

Номенклатурные наименования: город-миллионник, столица Кубани.

География: Кубань, юг, центр Кубани.

Необходимо отметить, что в качестве участников эксперимента выступали студенты первого курса из Краснодара; из Москвы и приехавшие учиться в Москву из других регионов. Многие из них никогда не были в Москве и Санкт-Петербурге. Соответственно, их ассоциации не имеют коннотативных оттенков, а формируются на основе имеющихся знаний из литературы, СМИ и т. п. Такое проявление характерно для большей части молодёжи, т. е. данные реакции можно назвать типовыми. Таким образом, ассоциативное поле для каждого топонима-стимула формируется в зависимости от историко-ономастических, культурологических и социально-оценочных факторов.

Личностно-эмоциональные ассоциации

Совсем иная по эмоциональному наполнению лексика проявляется в таких реакциях, как *региональная идентификация, социальные возможности, физиологическое восприятие, эмоционально-социальное восприятие, фольклорная ассоциация.*

МОСКВА

Социальные возможности: возможность, перспективы, карьера, власть, деньги, политика, образование, работа, роскошь, богатство.

Эмоционально-социальное восприятие: динамика, толпа, восхищение, жадность, масштаб, серость, туризм, многолюдность, мечта, одиночество.

Физиологическое восприятие: скученность, масштабность, порядок, чистота, зелень.

Фольклорная ассоциация: белокаменная, Россия-матушка, город на семи холмах, город сорока сороков, Москва златоглавая.

Региональная идентификация: многонациональность, хлебосольство, снобизм.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Социальные возможности: богатство, образование, успех.

Эмоционально-социальное восприятие: старина, роскошь, серый Петербург, культура, просвещение, абсурд, поэзия, смерть, экскурсии, искусство, история, литература, мысли о высоком.

Физиологическое восприятие: промозглость, дождь, ветер, холод, река, тучи, белые ночи, пасмурно, сыро, мрак.

Фольклорная ассоциация: окно в Европу, русская Венеция.

Региональная идентификация: интеллигентность, культурная столица, бандитский Петербург.

КРАСНОДАР

Социальные возможности: отдых, путешествия, экскурсии, фермерство, работа, учёба.

Эмоционально-социальное восприятие: футбол, молодёжь, разруха, пробки, развлечения, скука, рай, любовь.

Физиологическое восприятие: жара, солнце, тепло, море, реки, леса, поля.

Фольклорная ассоциация: народная житница, хлебосольная.

Региональная идентификация: казачество, фольклор, Родина.

Представленная лексика демонстрирует ассоциативное поле для каждого топонима-стимула, которое можно определить как личностно-эмоциональное, формирующееся через различные формы воспоминания-восприятия. Для отдельных реципиентов топоним-денотат вызывает ассоциации, полученные в результате физиологического восприятия (климат), эмоционально-оценочного восприятия достопримечательностей города на основе личного опыта, а также через восприятие с позиций функционирования устоявшихся выражений и самоидентификацию. Отсюда и отсутствие реакций на региональную самоидентификацию на топонимы *Москва* и *Краснодар* у студентов Кубани.

Анализируя данные эксперимента, можно утверждать, что ассоциативная структура каждого онимического поля имеет полиденотатный вид [13, с. 32], т. к. рефлексивные ассоциации хоть и индивидуальны, но всё же стереотипны. Безусловно, реакции информативного восприятия наиболее типичны, в то время как реакции личностно-эмоционального характера имеют пересечения в отдельных видах реакций, например, физиологическое восприятие стереотипно у большинства реципиентов.

Заключение

Эксперимент показал, что в лингвосознании русскоязычной молодёжи наблюдается параллельное функционирование как проприальной, так и апеллятивной лексики в процессе рефлексивной ассоциации на топоним, выступающий в роли стимула в когнитивно-ассоциативной деятельности [13, с. 17]. Каждый топоним, выступающий в виде некоего концепта-стимула, формирует у реципиента в процессе когнитивной деятельности определённый ментальный рефлексивно-ассоциативный лексикон, соответствующий индивидуальному опыту и/или полученным знаниям.

Таким образом, анализируя имена собственные с позиции когнитивизма,

можно констатировать, что такой подход позволяет расширить семантическое наполнение онима, проанализировать реакции реципиента в нескольких аспектах и осмыслить наибольшую актуальность конкретных сфер в когнитивной деятельности. Безусловно, традиционные характеристики представленных имён собственных в данном случае отходят на «второй план», т. к. экспериментальный подход помогает представить наиболее актуальные реакции молодого поколения на оним-стимул. Соответственно, представленные ономастические топонимы-концепты, а именно символизируемые именем собственным ментальные структуры, репрезентируют модель ориентации реципиента в мире на определённом участке его языковой картины мира. Такой подход позволил увидеть многослойную структуру топонима-концепта, включающую два основных компонента: информационный (комплекс различных сведений о субъекте / объекте номинации), ассоциативный-эмоциональный (совокупность ассоциаций, связанных

с именуемым субъектом / объектом, вызывающих некий эмоциональный отклик) [10, с. 46], что, безусловно, подтверждает возросший интерес современного теоретического языкознания к взаимосвязанным отношениям языка и мышления, к роли языка в формировании языкового сознания. Мы убедились: знания современных студентов об онимах, основанные на сложных процессах апперцепции и ассоциации, апеллируют прежде всего к их культурному личностному опыту. Е. С. Кубрякова говорит о «внутренней», «ментальной» интериоризации как способе познания [7, с. 9]. Таким образом, можно сказать, что в совокупности все полученные ассоциативные реакции студентов на неоднородную природу топонимов-концептов, исследованных авторами, определяют восприятие реципиентами данного фрагмента языковой действительности и отражают в целом определённый фрагмент языковой картины мира молодого поколения.

Статья поступила в редакцию 31.08.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Болдырев Н. Н. Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под ред. И. А. Стернина. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. С. 25–36.
3. Бондалетов В. Д. Русская ономастика. М.: Просвещение, 1983. 224 с.
4. Корнева В. В. Номинативные стратегии как отражение особенностей пространственного мышления этноса // Вопросы когнитивной лингвистики. 2008. № 3. С. 77–81.
5. Колшанский Г. В. Некоторые вопросы семантики языка в гносеологическом аспекте // Принципы и методы семантических исследований. М.: Наука, 1976. С. 5–81.
6. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности. М.: Едиториал УРСС, 2008. 156 с.
7. Кубрякова Е. С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 6–17.
8. Лекова П. А. Лингво-когнитивный подход к анализу онимов в современной научной парадигме // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2010. № 2. С. 24–49.
9. Пиотровский Р. Г. Лингвистический автомат (в исследовании и непрерывном обучении). СПб.: Российский государственный педагогический университет, 1999. 256 с.
10. Робустова В. В. К когнитивной ономастике // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 1. С. 41–49.
11. Соколова О. В. Категория фрейма в когнитивной лингвистике // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2007. № 1. С. 236–239.
12. Супрун В. И. Функциональная и ассоциативная ономастика // Ономастика Поволжья: материалы XVII Международной научной конференции, г. Великий Новгород, 17–20 сентября 2019 г. Великий Новгород: Печатный Двор, 2019. С. 100–105.
13. Супрун В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. Волгоград: Перемена, 2000. 172 с.

14. Федотова Т. В. Культурно-значимые смыслы эмпоронимов в аспекте теории референции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 9 (51). Ч. 1. С. 181–183.
15. Щербак А. С. Ономастические категории: соотношение языковых и когнитивных структур // Вопросы когнитивной лингвистики. 2012. № 4. С. 78–83.
16. Щербак А. С., Казанкова А. А. Лексические группировки слов: взаимоотношение языковой и ономастической картины мира // Неофилология. 2017. № 4 (12). С. 42–49.
17. Щербак А. С. Универсальное свойство урбанонимической категории // Неофилология. 2018. Т. 4. № 13. С. 5–11.

REFERENCES

1. Arutyunova N. D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the Human World]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 1999. 896 p.
2. Boldyrev N. N. [The Concept and Meaning of the Word]. In: Sternin I. A., ed. *Metodologicheskie problemy kognitivnoi lingvistiki*. Voronezh, Voronezh State University, 2001, pp. 25–36.
3. Bondaletov V. D. *Russkaya onomastika* [Russian Onomastics]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1983. 224 p.
4. Korneva V. V. [Nominative Strategies as a Reflection of the Features of the Spatial Thinking of an Ethnos]. In: *Voprosy kognitivnoi lingvistiki* [Issues of Cognitive Linguistics], 2008, no. 3, pp. 77–81.
5. Kolshansky G. V. [Principles and Methods of Semantic Research]. In: *Printsipy i metody semanticheskikh issledovaniy* [Some Issues of the Semantics of the Language in the Epistemological Aspect]. Moscow, Nauka Publ., 1976, pp. 5–81.
6. Kubryakova E. S. *Nominativnyi aspekt rechevoi deyatel'nosti* [Nominative Aspect of Speech Activity]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2008. 156 p.
7. Kubryakova E. S. [Setting of Cognitive Science and Actual Problems of Cognitive Linguistics]. In: *Voprosy kognitivnoi lingvistiki* [Problems of Cognitive Linguistics], 2004, no. 1, pp. 6–17.
8. Lekova P. A. [Linguo-cognitive Approach to the Analysis of Onyms in the Modern Scientific Paradigm]. In: *Vestnik Maikopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta* [Bulletin of the Maikop State Technological University], 2010, no. 2, pp. 24–49.
9. Piotrovsky R. G. *Lingvisticheskii avtomat (v issledovanii i nepreryvnom obuchenii)* [Linguistic Automaton (In Research and Continuous Learning)]. St. Petersburg, Russian State Pedagogical University Publ., 1999. 256 p.
10. Robustova V. V. [Dictionary of Russian Onomastic Terminology]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Bulletin of the Moscow University. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication], 2014, no. 1, pp. 41–49.
11. Sokolova O. V. [Frame Category in Cognitive Linguistics]. In: *Vestnik Astrahanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of Astrakhan State Technical University], 2007, no. 1, pp. 236–239.
12. Suprun V. I. [Functional and Associative Onomastics]. In: *Onomastika Povolzh'ya: materialy XVII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, g. Velikii Novgorod, 17–20 sentyabrya 2019 g.* [Onomastics of the Volga Region: Materials of the 17th International Scientific Conference, Veliky Novgorod, September 17–20, 2019]. Veliky Novgorod, Pechatnyi Dvor Publ., 2019, pp. 100–105.
13. Suprun V. I. *Onomasticheskoe pole russkogo yazyka i ego khudozhestvenno-esteticheskii potentsial* [Onomastic field of the Russian language and its artistic and aesthetic potential]. Volgograd, Peremena Publ., 2000. 172 p.
14. Fedotova T. V. [Culturally Significant Meanings of Emporonyms in the Aspect of the Theory of Reference]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of Theory and Practice], 2015, no. 9 (51), pt. 1, pp. 181–183.
15. Shcherbak A. S. [Onomastic Categories: Correlation of Linguistic and Cognitive Structures]. In: *Voprosy kognitivnoi lingvistiki* [Problems of Cognitive Linguistics], 2012, no. 4, pp. 78–83.
16. Shcherbak A. S., Kazankova A. A. [Lexical Groupings of Words: The Relationship between the Linguistic and Onomastic Picture of the World]. In: *Neofilologiya* [Neophilology], 2017, no. 4 (12), pp. 42–49.
17. Shcherbak A. S. [The Universal Property of the Urbanonymic Category]. In: *Neofilologiya* [Neophilology], 2018, vol. 4, no. 13, pp. 5–11.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Федотова Татьяна Васильевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и речевой коммуникации Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина;

e-mail: Fedotova66@mail.ru

Черкашина Татьяна Тихоновна – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка Российского государственного университета имени А. Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство);

e-mail: ttch2004@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tatiana V. Fedotova – Dr. Sci. (Philological Sciences), Assoc. Prof., Prof., Department of the Russian Language and Speech Communication, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin;

e-mail: Fedotova66@mail.ru

Tatiana T. Cherkashina – Dr. Sci. (Philological Sciences), Prof., Head of the Department, Department of the Russian Language, Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art).

e-mail: ttch2004@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Федотова Т. В., Черкашина Т. Т. Когнитивно-ассоциативная структура имени собственного // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2022. № 5. С. 32–41.

DOI: 10.18384/2310-7278-2022-5-32-41

FOR CITATION

Fedotova T. V., Cherkashina T. T. Cognitive-Associative Structure of a Proper Name. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2022, no. 5, pp. 32–41.

DOI: 10.18384/2310-7278-2022-5-32-41